

В Дворце Чжаова царила тишина. Цинь Юй провёл большую часть дня, просматривая доклады, и, подняв голову, увидел, что солнце уже клонится к закату. Только тогда он понял, что прошёл целый день без помех. Потянувшись, он подошёл к окну, взглянул в сторону бокового дворца, улыбнулся и снова сел, чтобы продолжить чтение докладов.

Император считал, что жизнь во дворце течёт спокойно, но на самом деле в Императорском дворце уже царил хаос. Точнее говоря, Линь Ваньфэн, услышав ответ Сяо Фу-цзы, взорвался.

Во дворе

Бай Юньфэй смотрел на вновь появившегося Линь Ваньфэна с недоумением:

— Ты снова хочешь потренироваться?

Линь Ваньфэн, смущённый, слегка поклонился и ответил:

— Герой Бай, вы ошибаетесь. Я пришёл извиниться перед вами. Вчера я был неосторожен и обидел вас.

Теперь, оглядываясь назад, он понимал, что, настаивая на тренировке, проиграв и сидя на земле в гневе, он вёл себя как ребёнок — невежливо и нагло.

— Ничего страшного, — Бай Юньфэй махнул рукой, направляясь внутрь дома, и сказал ему:

— Ты достиг такого уровня, учитывая твои способности, это уже немало. Не стоит требовать большего.

— ...

Линь Ваньфэн на мгновение замер, а затем рассмеялся.

— Чего ты смеёшься? — Бай Юньфэй снова посмотрел на него.

Линь Ваньфэн покачал головой, сделал шаг вперёд и сказал:

— Герой, вам стоило бы быть более дипломатичным.

— Дипломатичным? — Бай Юньфэй подумал и ответил:

— Если что-то невозможно, то лучше сказать прямо. Если бы я не был честен, ты бы продолжал настаивать, и это было бы ещё хуже.

— Верно, — Линь Ваньфэн снова рассмеялся, а затем спросил:

— А кто лучше — я или... Цинь Юй?

Имя Цинь Юй, услышанное из чужих уст, вызвало у Бай Юньфэя лёгкий дискомфорт. Он слегка нахмурился, но всё же ответил:

— Способности Цинь Юя схожи с твоими, но если говорить только о технике меча, он когда-то был лучше тебя.

Линь Ваньфэн тонко заметил его недовольство. Это человек, который не умеет скрывать свои чувства. Он внимательно осмотрел Бай Юньфэя, а затем тихо рассмеялся.

Этот Бай, ты прав, он действительно как божество.

Бай Юньфэй, видя, что он молчит и просто смотрит на него, холодно сказал:

— Если тебе больше нечего сказать, уходи.

— Герой Бай, — Линь Ваньфэн остановил его, колеблясь, и вдруг спросил:

— Ты любишь этого Бая?

Бай Юньфэй вздрогнул, его холодные глаза уставились на него, и через мгновение он выдохнул.

— Я...

— Не надо, — Линь Ваньфэн, видя, как он облегчённо вздохнул, словно что-то отпустил, вдруг занервничал, сжал руки и поспешно сказал:

— Извини, я... я не хочу знать.

Повернувшись, Линь Ваньфэн быстро убежал.

Цинь Юй, ты ошибаешься в нём. Я надеюсь, что у тебя есть что-то, за что ты держишься, даже если это не я. Тогда ты захочешь жить. Ты должен жить... это самое главное!

Зал Тайхэ

— Господин, — Сяо Фу-цзы смущённо смотрел на него, время от времени бросая взгляды за дверь. — Вы не можете здесь оставаться.

— Почему это не могу? — Линь Ваньфэн закатил глаза, не обращая на него внимания. Если этот Бай может провести ночь с героем, почему я не могу спать здесь?

— Это... это покои императора, — Сяо Фу-цзы потянул его за рукав.

Линь Ваньфэн оттолкнул его:

— Если бы это были не его покои, я бы и не пришёл.

Сяо Фу-цзы хотел что-то сказать, но снаружи вдруг послышались звуки, словно император возвращается. Он запаниковал и поспешно попытался увести Линь Ваньфэна.

— Евнух Фу, — Линь Ваньфэн уклонился от его руки. — Лучше ты уходи, иначе этот Бай на тебя разозлится, и я тебя не спасу.

За пределами Зала Тайхэ Цинь Юй неспешно шёл к двери.

Скрип...

Император только что переступил порог, его взгляд упал вперёд, и он замер на месте.

— Сяо Фэн! Что ты здесь делаешь?

Линь Ваньфэн, одетый в простой халат, слегка подпоясанный, наклонил голову и сказал:

— Как ты думаешь, что я здесь делаю?

Кхе-кхе...

Цинь Юй несколько раз покашлял, делая вид, что не понимает:

— Кто знает, иди спать, уже поздно, а мне ещё надо отдохнуть.

— Этот Бай, ты слишком плохо притворяешься, — Линь Ваньфэн улыбнулся, подошёл к нему и, проведя пальцем по его груди, тихо продолжил:

— Я хочу спать здесь.

Ссс...

Как этот паршивец может быть таким соблазнительным!

— Нет, ты не можешь оставаться в Зале Тайхэ, — Цинь Юй оттолкнул его руку и повернулся. — Если ты будешь так себя вести, я прикажу тебя не пускать сюда.

— Хорошо? — Линь Ваньфэн скрестил руки на груди, насмешливо усмехнувшись. — Прикажи, если я не смогу войти, я больше не буду Линь.

— ...

Цинь Юй нахмурился. Прожив столько лет, он впервые столкнулся с такой ситуацией. Глубоко вдохнув, он решил объяснить всё логически и эмоционально.

— Во дворце слишком много сплетен. Если ты будешь так себя вести... это вызовет пересуды. Послушай меня...

— Послушай своего деда! — Линь Ваньфэн резко прервал его. — Я пришёл, чтобы создать сплетни.

Этот маленький чертёнок, то смотрит на меня с таким выражением, что у меня сердце сжимается, то ругает моих предков. Я действительно навлек на себя беду.

— В любом случае, ты не можешь оставаться здесь. Если тебе нравится Зал Тайхэ, спи здесь.

— В другом месте я не найду?

— Я собираюсь переехать из дворца, оставайся здесь один.

Цинь Юй махнул рукавом и направился к двери. Линь Ваньфэн протянул руку и схватил его за руку, насмешливо сказав:

— Ты так себя ведёшь... Может, ты не можешь?

Его красивые глаза моргнули, взгляд скользнул по всему телу Цинь Юя.

Цинь Юй почувствовал себя неловко, глядя на него:

— Убирайся, со мной всё в порядке.

— Правда? — Линь Ваньфэн снова приблизился, почти касаясь его, и сказал:

— Тогда докажи мне это.

Чёрт, кто его этому научил? Если я узнаю, я его убью!

Цинь Юй сглотнул, оттолкнул его руку и отошёл подальше.

— Хорошо, допустим, я не могу, ладно?

— Тогда тебе тем более стоит остаться, — Линь Ваньфэн поднял тонкие брови, улыбаясь соблазнительно. — Возможно, я смогу тебя вылечить.

Бам!

Цинь Юй захлопнул дверь, императору было действительно трудно оставаться в комнате спокойно.

Внутри комнаты Линь Ваньфэн смотрел на дверь, его насмешливая улыбка исчезла, а взгляд стал печальным.

Я слышал о тебе много слухов. Все говорят, что князь Цинь дерзок, самоуверен и жесток. Но никто никогда не говорил, что ты трусливый и отступаешь. Что с тобой случилось? Может, ты что-то скрываешь и боишься мне сказать?

Боковой дворец

Цинь Юй лежал на кровати, лоб покрылся холодным потом. Во сне Ма У, наполовину окровавленный, преследовал его, бежал быстрее, чем он сам.

— Чёрт, издеваешься над моей больной ногой, да? — с ненавистью пробормотал он, споткнулся и упал на землю.

Поспешно поднявшись, Цинь Юй сделал шаг вперёд, как вдруг его схватили за воротник. Он обернулся и увидел Ма У, стоящего позади, его окровавленные руки крепко держали его.

— Шестой брат, как ты мог так поступить? Я просил тебя заботиться о Сяо Фэне, как ты мог так поступить?

Голос Ма У разносился со всех сторон.

— Я заботился о нём, я всегда заботился, — Цинь Юй изо всех сил пытался освободиться, но не мог.

— Как ты мог обидеть Сяо Фэна?

— Я не обижал его, ты что, не видел?

Цинь Юй оправдывался, но чувствовал вину. Он вытащил кинжал из-за пояса и, чиркнув, разрезал одежду, освободившись от хватки Ма У.

— Нет, ты чувствуешь вину, — Ма У стоял на месте, холодно смотря на него. — Я умер за тебя, мой брат и мать умерли из-за тебя, а ты всё ещё питаешь нечестные намерения к Сяо Фэну.

— Нет... я не...

Цинь Юй качал головой, отступая, как вдруг увидел брата Ма У и его мать, идущих к нему.

— Нет!!

С криком Цинь Юй резко сел. За окном всё ещё было темно. Он посмотрел на Цинь Мина, спящего в углу, и с облегчением вздохнул.

— Ваше Величество.

Сяо Фу-цзы, услышав звук, вошёл и зажёл дворцовый фонарь.

— Где Сяо Фэн?

— Господин Линь спит в покоях, — ответил Сяо Фу-цзы, взглянув в окно. — Ещё рано, Ваше Величество, отдохните ещё немного.

— Нет.

— Ваше Величество? — Сяо Фу-цзы с удивлением посмотрел на него.

Цинь Юй встал, на его лице всё ещё была тень паники. Он оделся и сказал:

— Пойдём в Дворец Чжаова, я не могу спать.

— Хорошо.

Сяо Фу-цзы нёс фонарь. Проходя мимо Зала Тайхэ, Цинь Юй взглянул в ту сторону.

Паршивец, не шали больше, ты думаешь, что каждую ночь видеть кошмары — это приятно?

Дворец Чжаова

Полуденное солнце светило в окно. Сяо Фу-цзы стоял на крыльце, едва сдерживая зевоту. Этот маленький бесёнок сейчас мучает императора в зале, и он решил держаться подальше, чтобы не попасть под горячую руку.

— Вчера ночью Ма У явился мне во сне, — Цинь Юй смотрел на Линь Ваньфэна, скрестив руки на груди, и сказал:

— Он велел тебя слушаться и вернуться в поселок Шуйчжэнь.

Линь Ваньфэн поднял тонкие брови, сделал шаг вперёд:

— Как странно, я тоже видел во сне отца. Он сказал тебе...

Он приблизился, его тонкие губы раскрылись, и он произнёс:

— Жениться на мне.

[Перевод и адаптация имён и терминов выполнены в соответствии с предоставленным глоссарием. Все авторские комментарии и описания действий сохранены в основном тексте, так как отдельные примечания автора в исходном материале отсутствуют.]